

СЦЕНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Твердышева Анастасия Дмитриевна¹,
e-mail: tvrdysheva@mail.ru

¹Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), г. Москва, Россия

Актуальность темы заключается в отсутствии правовой охраны сценического образа публичных личностей в эпоху цифровых технологий. Цель исследования – анализ правовой природы сценического образа как объекта авторского права по российскому законодательству. Основными методами для подготовки данной статьи стали формально-юридический и сравнительно-правовой. На основе приведенного анализа российского и зарубежного опыта были выявлены различные подходы к охране сценического образа. Поскольку в законодательстве Российской Федерации и доктрине отсутствует понятие сценического образа, в рамках статьи анализируются предпосылки для формирования нового правового режима данного объекта с точки зрения авторского права. По итогам исследования был сделан вывод о том, что в российском праве отсутствует специальный правовой режим для сценического образа артистов, что приводит к неправильному разрешению споров. Для совершенствования отечественного права в данной сфере предлагается учесть зарубежный опыт, в частности, схожую концепцию the right of publicity, которая существует в США. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: творчество, авторское право, сценический образ, право на публичность, персонаж, трансформационный тест, объективная форма

STAGE IMAGE AS AN OBJECT OF COPYRIGHT

Tverdysheva A.D.¹,
e-mail: tvrdysheva@mail.ru

¹Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia

The relevance of the topic lies in the lack of legal protection of the stage image of public figures in the digital age. The purpose of the study is to analyze the legal nature of the stage image as an object of copyright under Russian law. The main methods for preparing this article are formal law and comparative law. Based on the analysis of Russian and foreign experience, various approaches to the protection of the stage image have been identified. Since there is no concept of a stage image in the legislation of the Russian Federation and the doctrine, the prerequisites for the forming of a new legal regime of this object from the point of view of copyright are analyzed. According to the results of the study, it was concluded that in Russian law there is no special legal regime for the stage image of performers, which leads to incorrect dispute resolution. It is proposed to take into account foreign experience, in particular the similar concept of the right of publicity, which exists in the United States to improve domestic law in this area.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: creativity, copyright, stage image, right to publicity, character, transformational test, objective form

Введение

В современном мире узнаваемый образ артистов, знаменитостей стал не только их визитной карточкой, но и источником получения доходов. Индивидуальность человека стала товаром, не только в РФ, но и в других странах [1]. В последнее время сценический образ знаменитостей довольно часто используют в рекламе, в компьютерных играх для извлечения коммерческой прибыли.

В рамках данной статьи анализируется правовая природа предполагаемого нового объекта авторского права. Данный объект, по мнению автора, заслуживает более детального рассмотрения, так как

обладает коммерческой ценностью. На практическом и теоретическом уровне сценическому образу не уделяется внимание. Во многом это связано с тем, что в отечественном праве отсутствует юридический термин сценический образ. Только лишь отдельные элементы сценического образа регулируются действующими институтами, включая и авторское право.

Актуальность темы объясняется тем, что в настоящее время сценический образ стал для многих высокооплачиваемым активом [2]. Артисты и знаменитости являются наиболее уязвимыми и становятся объектом посягательства со стороны недобросовестных лиц.

Сценический образ и авторское право

В российском законодательстве отсутствуют специальные правовые нормы, регулирующие охрану сценического образа. На данный момент судебная практика и научная литература не выработала единого подхода к определению сценического образа.

Полагаем, что сценический образ – это внешний вид лица, обладающий коммерческой ценностью, и присущие ему характерные признаки, такие как голос, макияж, татуировки, прическа, манера, стиль, одежда и иные признаки, которые в совокупности делают его узнаваемым среди других.

В рамках данного исследования сценический образ будет рассмотрен через призму объекта авторского права.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) представляет открытый перечень объектов авторского права. В частности, сценический образ не указан в статье 1259 ГК РФ. В связи с этим позволяет рассмотреть такой объект как нетрадиционный объект авторского права.

Важно доказать, что объект, претендующий на охрану установленными нормами авторского права, соответствует критериям охраноспособности. В свою очередь, необходимо установить, что сценический образ можно отнести к категории «Другие произведения».

Для того чтобы произведение стало охраняемым объектом авторского права, необходимо соблюдение двух критериев. Первым критерием является творческий характер, а вторым – объективная форма выражения.

В российском праве, как и в предшествовавшем ему, отсутствует нормативно-правовое определение понятия «творчество».

Современные толковые словари обычно определяют понятие творчество как создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей¹.

Так, например, Н.В. Щербак рассматривает творчество как новизну, уникальность и оригинальность [3]. Этой же позиции придерживается и Э.П. Гаврилов: творчество – это деятельность человека, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Немного иная позиция у С.Ю. Матвеева, он определяет смысл творчества в том, что объекты перетекают из одной формы в другую и обрастают дополнительными отличительными характеристиками².

Исходя из этого, полагаем, что творческий характер является показателем измеримым. Творчеством признается любая умственная деятельность, которая выражена в достижении определенного результата и направлена на создание чего-то уникального и оригинального.

Вторым критерием объекта авторского права является объективная форма. В нормативно-правовых актах также отсутствует понятие «объективной формы», однако устанавливается лишь перечень форм, в которых она может быть выражена: письменная, устная (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и в иной подобной форме), форма изображения, звукозапись или видеозапись, объемно-пространственная форма (п. 3 ст. 1259 ГК РФ).

Вопросом изучения критерия объективной формы выражения авторского права в научной литературе занимались многие отечественные авторы – В.А. Дозорцев, В.И. Серебровский, В.С. Витко, М.А. Рожкова, Г.Ф. Шершеневич, М.В. Гордон и др.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – 2002.

² Матвеев С.Ю. Протокол № 29 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – Сент. – № 3. – С. 5–27.

Мнение В.А. Дозорцева относительно понятия объективной формы является интересным: форму произведения составляет «внутренняя организация материала», под этим следует понимать совокупность внешнего облика интеллектуального труда, составляющих форму произведения, доступную для восприятия другими лицами [4].

В.И. Серебровский [5] и А.Ю. Копылов [6] полагают, что объективная форма произведения – это любая форма внешнего выражения идей автора, которая делает произведение доступным для восприятия человеческими чувствами в конкретной форме (в устной, письменной, графической и других формах) и позволяет осуществить его внешнюю оценку и последующее воспроизведение. А, например, В.С. Витко пишет, что объективная форма – это внешнее выражение автором созданной его умственным трудом формы изложения мысли посредством её отображения (фиксирования) материальными средствами на материальном носителе или исполнения в действительном мире [7].

Таким образом, произведение, выраженное в какой-либо объективной форме, получает правовую охрану как объект авторского права, независимо от восприятия органами чувств или с помощью технических средств.

Российская судебная практика и законодательство не содержит определения «сценический образ», но содержит его частичный анализ. В качестве примера тут можно привести дело Стаса Михайлова к ООО «Каропрокат». Предметом спора, стало то, что исполнитель посчитал, что в фильме «Дублер» было нарушено его право на изображение, и пытался защитить свой сценический образ³. Стас Михайлов утверждал, что главным героем Михаилом Стасовым были использованы индивидуализирующие черты сценического образа. Помимо этого, добавлены негативные черты и создан его отрицательный образ главного героя фильма. Так как истец изначально настаивал на том, что было нарушено право на изображение, суд установил: в фильме была показана пародия на сценический образ Стаса Михайлова. Как мы уже знаем, пародия на произведение относится к свободному использованию объектов авторского права. В конкретном споре суд признал возможность охраны сценического образа авторским правом, так как пародия создается на основе произведений.

Таким образом, из-за отсутствия правового режима сценического образа в российском праве привело к неправильному разрешению спора. Рациональным решением является определение законодателем правового режима сценического образа.

Итак, вернемся к сценическому образу, который может быть выражен в объективной форме, и позволяет его идентифицировать. Различные элементы сценического образа могут быть проявлены разными способами. Однако объединяет их способность вызывать устойчивую связь с конкретной знаменитостью или артистом.

Сценический образ, помимо объективной формы, содержит еще и творческий характер. Формирование индивидуального сценического образа знаменитостей или артистов создается с помощью творческого процесса, так как такое лицо тщательно продумывает узнаваемые элементы, например, движения, внешний вид, прически, макияж, манеры, костюмы и т.д. В таком случае творческий процесс направлен на формирование сценического образа, и возникает сходство с результатами интеллектуальной деятельности, что позволяет рассматривать в контексте авторского права. Сценический образ имеет много общего с объектами авторского права.

В таком случае представляет интерес позиция А.М. Дорофеевой, что персонаж пересекается с правом на сценический образ, когда индивидуализирующие признаки персонажа аудиовизуального произведения будут связаны с актером, исполняющим роль этого персонажа [8]. Автор не совсем согласен с таким мнением, что сценический образ должен охраняться как персонаж, так как персонаж в большинстве случаев является частью произведения и не может существовать автономно.

Отличие состоит в том, что права на персонаж всегда взаимосвязаны с определенным произведением, в то время как права на сценический образ принадлежат конкретному лицу. Поэтому рассматривать сценический образ как персонажа не совсем корректно.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 августа 2013 г № 11-27507/13. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2025). – Текст: электронный.

Современное правовое регулирование в сфере авторского права показывает, что настоящее законодательство часто основывается на традиционных моделях использования и распространения интеллектуальных продуктов. Такая тенденция связана с историческими предпосылками и устоявшимися концепциями, которые не всегда учитывают современные реалии цифровых технологий.

Наиболее развитой страной по охране и защите сценического образа является США. Сценический образ попадает под правовое регулирование института the right of publicity («право на публичность»). Именно в таком контексте предлагаем рассматривать сценический образ.

Зарубежный опыт

В англосаксонском праве в 1950-х годах был разработан институт the right of publicity («право на публичность») с целью защитить сценический образ и их индивидуализирующие признаки от незаконного использования другими лицами в коммерческих целях. Судья Д. Франк в ходе судебного разбирательства “HaelanLabs, Inc. против ToppsChewingGum, Inc” ввел понятие право на публичность, так как большое количество знаменитостей (особенно артисты и игроки в мяч) чувствуют себя обделенными, когда не получают денежные средства за размещение рекламы, популяризацию своей внешности, выставление напоказ в газетных изданиях, журналах и на транспортных средствах и не только⁴.

В США right of publicity не признается на федеральном уровне, но решается на уровне судебных прецедентов и общего права во многих штатах⁵. В связи с этим охрана права на публичность может различаться в каждом штате. В ГК Калифорнии⁶ существует норма, что любое лицо, которое сознательно использует чужое имя, голос, подпись, фотографию или изображение в коммерческих целях без согласия такого лица, несет ответственность за любой ущерб. Right of publicity является имущественным интеллектуальным правом. Это означает, что правообладатели могут свободно им распоряжаться, например, отчуждать, лицензировать [9]. Так, как право на публичность четко не определено, то суды при разрешении спора используют различные тесты из сферы интеллектуальной собственности, чтобы установить правомерно ли был использован сценический образ знаменитости.

Одним из таких тестов является The Transformative Use Test (трансформационный тест, определяющий сущность переработки), позаимствованный из сферы авторского права⁷. Трансформационный тест – это тип добросовестного использования, который основывается на произведении, защищенном авторским правом другим способом или для другой цели, нежели оригинал, и не нарушает авторские права. Трансформационный тест определяет, насколько сильно был преобразован сценический образ личности. Применение такого теста имеет решающее значение для разрешения спора.

Вышеуказанный тест был впервые использован Верховным судом США в 1994 году в деле Кэмпбелл v. Acuff-Rose Music⁸ для оценки добросовестного использования авторских прав. Трансформационный тест был разработан с целью установления баланса между Первой поправкой Конституции США и правом на публичность⁹.

Иными словами, если творческие и выразительные черты оригинального произведения по-прежнему выражаются во втором произведении и повышают ценность этого произведения, то использование оригинального произведения другим лицом будет являться нарушением¹⁰.

В 1977 году в штатах был рассмотрен судебный спор между Zacchini v. Scripps-Howard Broadcasting Co¹¹, в результате которого суд установил, что цель права на публичность аналогична целям законодательства об авторском праве.

⁴ Haelan Laboratories, Inc. против Topps Chewing Gum, Inc, 202 F. 2d 866 (2-й округ 1953 г.).

⁵ Statutes & Interactive Map // Right of Publicity. – URL: <https://dtf.ru/gamedev/618386-obraz-znamenitosti-v-igre-chto-takoe-pravo-na-obraz> (дата обращения: 10.08.2025). – Текст: электронный.

⁶ California Civil Code of 1872 § 3344.

⁷ Copyright Act of 1976 USA. Titler 17. U.S.C. Chepter 1. &107.

⁸ Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc., 510 U.S. 569 (1994).

⁹ Justin L. Rand Transformative Use and the Right of Publicity: A Relationship Ready for Revision // Hastings Communications and Entertainment Law Journal. – 2015. – January. – № 2. – P. 348.

¹⁰ Dr. Seuss Enters., L.P. v. ComicMix LLC, 983 F.3d 443 (9th Cir. 2020).

¹¹ Zacchini v. Scripps-Howard Broadcasting Co., 433 U.S. 562.

Наиболее известный судебный спор, где был применен следующий тест.

Дело *No Doubt v. Activision Publishing, Inc*¹². Участники группы “No Doubt” обратились в суд, почитав, что их право на публичность было нарушено в соответствии с разделом 3344(a) ГК Калифорнии. Компания “Activision” заключила соглашение с группой “No Doubt” об использовании сценических образов участников группы в компьютерной игре “Band Her”, но нарушила условия соглашения, позволив игрокам манипулировать аватарами. В деле был использован трансформационный тест, по результатам которого суд установил, что аватары являются «воссозданием участников группы», помещенными в контекст рок-н-рольного шоу, и содержат множество других творческих элементов и превращают в точное воплощение истцов. Суд отметил, что компания “Activision” использовала сходства в коммерческих целях. Таким образом, ответчиком было нарушено право на публичность участников группы “No Doubt”.

Из этого следует, что *the transformative use test* был заимствован из доктрины добросовестного использования, которая закреплена в законе об авторском праве США. Согласно доктрине добросовестного использования, первым фактором является установление нарушения таким использованием авторских прав. Вторым фактором является оценка степени трансформации.

Иными словами, устанавливается степень трансформации, выражается ли в преобразующемся произведении что-то новое или так и остается оригинал.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что сценический образ может подлежать охране как объект авторского права.

Стоит отметить, что отечественному законодательству не знакомо право на сценический образ в таком понимании, как в США. В связи с отсутствием прямого закрепления в российском праве концепции права на публичность, она может быть использована аналогом для формирования права публичной личности на сценический образ в будущем.

Заключение

Отечественной правовой системе и доктрине неизвестно право на сценический образ. Исходя из приведенного анализа, можно прийти к выводу о предпосылках правовой охраны сценического образа как объекта авторского права. Сценический образ может быть выражен в объективной форме и обладать творческим характером, что позволит рассматривать его как самостоятельный объект авторского права.

По мнению автора, в целях совершенствования российского законодательства стоит учесть зарубежный опыт в отношении охраны сценического образа. Это позволило бы правильно распоряжаться правами на сценический образ. Внедрение схожей концепции *right of publicity* в отечественном праве будет способствовать эффективной защите прав артистов и знаменитостей от несанкционированного использования их сценического образа в условиях стремительной цифровизации.

Список литературы

1. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2008. – № 3. – С. 4–12.
2. Твердышева А.Д. Правовые проблемы использования сценического образа знаменитостей в цифровом пространстве // сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Трансформация правовых институтов» (11–12.04.2024) и II Междисциплинарной юридической конференции (12.04.2024). – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 100–102.
3. Щербак Н.В. Авторское право: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, – 2024. – С. 223.
4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей / Исслед. центр частного права. – Москва: Статут, – 2005. – С. 416.
5. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – Москва: Акад. наук СССР. Ин-т права им. А.Я. Вышинского, 1956. – С. 283.

¹² *No Doubt v. Activision Publishing, Inc*. 192 Cal. App. 4th 1018 (Cal. Ct. App. 2011).

6. *Копылов А.Ю.* Персонаж произведения как объект авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук / Копылов Андрей Юрьевич. – Томск, 2021. – С. 198.
7. *Витко В.С.* Понятие формы произведения в авторском праве. – Москва: Статут. – 2020. – С. 268.
8. *Дорофеева А.М.* Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва, 2020. – С. 144.
9. *Rothman J.E.* The Right of Publicity Intellectual Property Turn // *Columbia Journal of Law & The Arts.* – 2019. – Vol. 42, № 3. – P. 307–312.

References

1. *Kolosov V., Schwartz M.* The right to an image in Russian law, taking into account foreign experience // *Intellectual property. Copyright and related rights.* – 2008. – №. 3. – Pp. 4–12.
2. *Tverdysheva A.D.* Legal Issues of Using Celebrities' Stage Images in the Digital Space // *Collection of Materials from the IV All-Russian Scientific and Practical Conference "Transformation of Legal Institutions" (11–12.04.2024) and the II Interdisciplinary Legal Conference (12.04.2024).* – Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2025. – Pp. 100–102.
3. *Shcherbak N.V.* Copyright : textbook and workshop for universities. – 2nd ed., revised and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – P. 223.
4. *Dozortsev V.A.* Intellectual Rights: Concept. System. Tasks of Codification: a collection of articles / Research. Center for Private Law. – Moscow: Statut, 2005. – P. 416.
5. *Serebrovsky V.I.* Issues of Soviet Copyright Law. – Moscow: USSR Academy of Sciences. A.Ya. Institute of Law, 1956. – P. 283.
6. *Kopylov A.Y.* The Character of a Work as an Object of Copyright: Dissertation. ... Candidate of Law. Sciences / *Andrey Yurievich Kopylov.* – Tomsk, 2021. – P. 198.
7. *Vitko V.S.* The Concept of the Form of a Work in Copyright Law. – Moscow: Statut, 2020. – P. 268.
8. *Dorofeeva A.M.* Intellectual Property in Show Business, Fashion and Sports: Textbook for Higher Education Students. – Moscow, 2020. – P. 144.
9. *Rothman J.E.* The Right of Publicity Intellectual Property Turn // *Columbia Journal of Law & The Arts.* – 2019. – Vol. 42, №. 3. – P. 307–312.

Статья поступила в редакцию: 05.11.2025

Received: 05.11.2025

Статья принята к публикации: 20.11.2025

Accepted: 20.11.2025